

Расставшись с ними, Цзи Лайли легкой походкой направился в общежитие.

Здесь комнаты ничем не отличались от обычных университетских: стандартные четыре места, кровати наверху, рабочие столы внизу. Все трое соседей-альф уже были на месте. Когда он вошел, они лишь мельком взглянули на него и, убедившись, что это вернулся Цзи Лайли, с равнодушным видом вернулись к своим делам.

Какие же они холодные и отстраненные, — спустя десять минут подумал Цзи Лайли, лениво пожевывая питательный концентрат.

В комнате царила мертвая тишина, соседи не обменивались ни единым словом. Первый сосед был занят игрой в Звездной сети. На голографическом экране Звездного мозга мелькали яркие вспышки, парень играл мастерски, раздавая хедшоты один за другим. Именно на него Цзи Лайли поглядывал дольше всего.

Второй сосед — статный альфа, самый высокий в комнате, около двух метров ростом — сидел, словно гора. Он просматривал видео с боями, но, судя по всему, соединение было плохим, и картинка постоянно зависала. На лице альфы читалось раздражение, он то и дело вскакивал и начинал мерить комнату шагами, пытаясь поймать лучший сигнал. Цзи Лайли пришлось раз за разом то заирать голову, то опускать ее, невольно выполняя упражнения на растяжку шеи.

Третий сосед, опрятный и утонченный юноша в очках, с кем-то переписывался. Поскольку это было личное дело, Цзи Лайли лишь мельком взглянул на него и отвел глаза.

Он продолжал лениво сосать питательный концентрат, мысленно ворча, что на вкус это напоминает разбавленный сок горькой дыни. Подперев щеку рукой, он с любопытством наблюдал за соседями. В его смеющихся глазах, похожих на полумесяцы, читалось неподдельное удивление: такая тишина была для него чем-то совершенно новым. Там, где он жил раньше, всегда было шумно, а проверяющие преподаватели неизменно называли их не иначе как табуном диких лошадей. Здесь же, судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, за неделю общения соседи едва успели узнать имена друг друга.

Когда Цзи Лайли уже начал привыкать к обстановке, атмосфера внезапно изменилась. Виной тому стал второй сосед: в порыве раздражения он отшвырнул Звездный мозг, сдернул с себя футболку и швырнул ее на кровать. Обнажив крепкий торс, он схватил металлический снаряд, похожий на гантель, и принялся за тренировку.

И тут тишина нарушилась. Звуки игры стихли, стук клавиш стал редким и неуверенным. Оставшиеся двое соседей невольно переключили внимание на второго, нервно поглядывая в его сторону. Цзи Лайли это показалось забавным. Словно сцена из прошлой жизни: одни соседи не дают спать шуршанием страниц, другие — громкими криками в играх. Проклятая соревновательность альф.

В этот момент он поймал на себе холодный, свирепый взгляд второго соседа.

— ... — Цзи Лайли моргнул, чувствуя себя пойманным с поличным, но тут же расплылся в лучезарной улыбке: — Брат, ты такой крутой! А какой здесь вес?

Он указал на металлический снаряд.

— Пятьсот килограммов, — машинально ответил альфа.

— Ого! — удивился Цзи Лайли. — Это каждая по пятьсот? — он поднял большой палец вверх. — Здорово!

— ...Нет, — альфа крепче сжал гантель и нахмурился, — пятьсот в сумме.

— Все равно впечатляет, — Цзи Лайли наклонил голову, и его каштановые кудряшки забавно подпрыгнули. Слева у него проглядывал острый клык, придавая лицу особенно милый вид. — Брат, можно попробовать?

Второй сосед, глядя на эту сияющую улыбку и на то, как парень запросто приблизился к нему с любопытством в глазах, почувствовал себя неловко.

— ...Можно.

Цзи Лайли забрал гантель, едва удержав ее под тяжестью, приноровился и с радостью принялся за упражнения. В этот момент он снова встретился взглядом с остальными соседями. Те поспешно и равнодушно отвели глаза, делая вид, что ничего не происходит, пока не услышали задорное приглашение:

— Эй, может, потренируемся вместе?

— Докладываю: поймали троих альф, вернувшихся после отбоя, и четверых, пытавшихся перелезть через стену. Капитан Шэнь, сменим дислокацию?

Боец патрульного отряда с золотым треугольником на плече отдал честь Шэнь Юю, ожидая указаний. Патруль проводил ежедневные внезапные проверки, и в последнее время это было задачей Шэнь Юя. Выслушав отчет, он холодно бросил:

— Отправить их под арест, передать рапорты инструкторам.

Что касается следующего места... Шэнь Юй вспомнил об одном человеке, и его взгляд стал еще глубже и холоднее.

— Направляемся в корпус С.

Это было общежитие первокурсников.

Многие в патруле участвовали в прошлых облавах. Вспомнив тех наглых новичков, они невольно улыбнулись, предвкушая возмездие. Старшекурсники-альфы давно точили зуб на заносчивое поведение первокурсников.

Стоило Шэнь Юю отдать приказ, как отряд, словно леопарды, вырвавшиеся на охоту, стремительно и грациозно начал операцию. Новички совершенно не ожидали, что рейд начнется раньше времени, особенно те из них, кто любил бросать вызов правилам и кичиться своей крутостью. У них даже была своя группа. Какой-то умник вычислил, что патруль проверяет корпуса А, Б и С именно в таком порядке. Расстояния между зданиями составляли по пятьсот метров, и «аналитик» с точностью до секунды рассчитал время, уверяя всех, что если вернуться в корпус С до десяти часов девяти минут, патруль их не достанет.

Этот метод позволял избегать штрафных баллов и давал многим сорвиголовам безнаказанно гулять по ночам. Но сегодня в чате начался настоящий хаос:

— Черт, разве не говорили, что до десяти девяти я могу делать что хочу? Почему я сейчас валяюсь на земле, как побитая собака? Кто-нибудь объяснит, что происходит?

— Что случилось?

— Проклятье! Патруль здесь, они устроили внезапную проверку!

— Ребята, кто снаружи, прощайте. Поставлю свечку за ваш покой.

Рейд прошел успешно. Старшекурсники, затаившие обиду, были беспощадны: баллы снимали один за другим, а самых злостных нарушителей отправляли в карцер. Не все первокурсники были бунтарями, и некоторые пытались умолять о снисхождении. Но стоило им увидеть Шэнь Юя, стоявшего в десяти метрах от патруля, как слова застревали в горле.

Шэнь Юй смотрел на них с полным безразличием. Если операцией руководил он, пощады ждать не стоило. Его холодная, беспощадная манера поведения внушала отчаяние. Все знали, что Шэнь Юй особенно суров к альфам — в последнее время это граничило с фанатизмом.

В Первой военной академии Федерации, помимо альф, училась треть бета, и отношение Шэнь Юя к ним было диаметрально противоположным. К альфам он был беспощаден, а к бетам относился куда мягче. Из-за такой предвзятости у альф часто возникали абсурдные мысли:

— Ребята, кто понимает, это ведь настоящая дискриминация по половому признаку, да?

<http://bllate.org/book/18583/1789711>